

Жильё, выделяемое для внутренних учеников, представляло собой сыхэюань – традиционный закрытый двор, в котором по уставу должны были проживать трое внутренних учеников. За исключением той стороны, где располагались главные ворота, в каждой из остальных частей двора была обустроена по одной жилой комнате. Условия здесь были куда более роскошными и комфортными, нежели те, в которых приходилось ютиться внешним ученикам.

Инь Цичи, занявший первое место в своем потоке, обнаружил, что его соседями по двору оказались лидеры других групп, успешно прошедших отбор. Он прибыл на место раньше всех и, недолго раздумывая, выбрал комнату с самым лучшим и обильным освещением.

Дела у новых учеников шли полным ходом: множество мелких забот, бюрократических формальностей и различных поручений накапливались снежным комом, отнимая почти весь световой день. Обычно другие ученики, стремясь сберечь силы, отправляли своих слуг бегать по всем этим делам, но Цзян ХаньЯ предпочитал заниматься всем самостоятельно.

- Я скоро вернусь, – бросил он.

Перед уходом он не стал давать Инь Цичи никаких особых наставлений или предостережений. Цзян ХаньЯ прекрасно знал, что Инь Цичи вовсе не был обычным смертным, и когда тот начинал драться, это было по-настоящему больно, так что беспокоиться о его безопасности не стоило. Напротив, тот, кому хватит глупости его разозлить, можно сказать, обретет истинное «счастье». Такой счастливчик сможет, будучи лишь мелким культиватором, на себе ощутить всё то «внимание» и обращение, коих достоин великий мастер стадии Зарождения Души – вроде того, что оказывали предку семьи Инь.

Разве это не прекрасная возможность?

Инь Цичи со спокойной душой остался во дворе. В жилых помещениях внутренних учеников была предусмотрена функция самоочистки, поэтому пыль там не скапливалась, а всё необходимое было подготовлено заранее – большинство людей могли заселяться в комнаты сразу же, не тратя времени на уборку.

Инь Цичи подошел к полке и вытащил книгу. В отличие от тех легкомысленных развлекательных романов, что продавались на каждом углу в трактирах, эти книги были куда серьезнее и содержали глубокие знания, касающиеся тонкостей культивации. Также в

библиотеке нашлись научно-популярные издания, подробно рассказывающие о различных духовных зверях и редких духовных растениях.

Инь Цичи читал очень внимательно, вчитываясь в каждую строку. Хотя он и не был родом из этого мира, расширение кругозора приносило ему огромную пользу и помогало лучше ориентироваться в окружающей действительности.

Как раз в тот момент, когда он был полностью поглощен чтением, прибыли двое других учеников, живших в этом дворе. Они задержались, так как были слишком заняты попытками завести полезные знакомства со старшими братьями и сестрами, надеясь обеспечить себе поддержку в будущем. В итоге, придя в дом, они обнаружили, что лучшая комната уже занята.

Один из них бросил беглый взгляд внутрь и увидел Инь Цичи, который безмятежно сидел у окна, опустив голову над книгой. Увидев его, оба ученика на мгновение буквально ослепли от его неземной красоты. Лишь спустя секунду они смогли обратить внимание на остальное.

Если бы этот человек был простым слугой, он ни за что не выглядел бы таким спокойным и отрешенным. Только став учениками, люди сталкивались с бесконечной кучей мелких дел; внутренние ученики обычно поручали их слугам, а если слуг не было – бегали сами, измотанные и раздраженные. Сочетание безупречной внешности, холодного темперамента и дорогой одежды однозначно указывало на то, что перед ними – такой же внутренний ученик.

Однако... хм... у него совсем нет культивации?

«Значит, это мягкая хурма, которую можно помять», – пронеслось в голове одного из прибывших.

Этот ученик, происходивший из влиятельного клана, быстро проанализировал ситуацию и за несколько вдохов убедился, что перед ним не какой-то важный отпрыск высокой аристократии. Иначе он просто не мог бы не знать его в лицо. Скорее всего, какой-то деревенщина из глуши, а значит, нет никакой нужды проявлять вежливость.

Он властно повел своего слугу внутрь и с силой толкнул дверь:

– Эта комната теперь моя.

Здрав подбородок и глядя на Инь Цичи свысока, он добавил:

- Там остались еще две, иди туда.

Инь Цичи медленно поднял голову и спокойно, без тени эмоций, посмотрел на него:

- Я пришел первым.

Услышав это, тот лишь презрительно усмехнулся:

- Ты пришел первым?

Он сделал паузу и с ехидством продолжил:

- Тогда сегодня я хорошенько тебя научу: в мире культиваторов никогда не смотрят на то, кто пришел раньше, а кто позже.

Он коротко кивнул, и его слуга, словно по команде, сразу же принялся переобустраивать комнату под нужды господина. Пока слуга работал, Мо Чжичэн продолжал важничать, бросая колкости:

- Что за деревенщина из какой-то дыры смеет огрызаться на моего молодого господина! Отойди подальше, если сломаешь что-то, тебе всю жизнь не расплатиться!

Все базовые удобства, имевшиеся в комнате, слуга быстро заменил на более дорогие, изысканные и роскошные вещи. Вся обстановка комнаты преобразилась до неузнаваемости.

Мо Чжичэн, хотя и был второстепенным членом клана Мо, но, сумев стать первым на отборе, обладал определенными навыками и очень гордился своими достижениями. Он уже достиг пика стадии Основания Фундамента и, переступив эту черту, мог бы сформировать Золотое Ядро. А человек перед ним даже не имел сколько-нибудь заметной культивации - он был просто недостоин того, чтобы с ним спорить.

Мо Чжичэн махнул рукой, не желая больше тратить слова на Инь Цичи, и прямо, без предупреждения, выпустил давление стадии Основания Фундамента. Затем он замер в ожидании, уверенный, что противник сейчас в ужасе выкатится вон.

Однако, вопреки всем его ожиданиям, этот человек без культивации вовсе не был затронут его

давлением. Он даже не вздрогнул.

Не успел Мо Чжичэн задуматься о причинах такой стойкости, как Инь Цичи спокойно отложил книгу и встал:

- Вот как.

Он медленно окинул взглядом комнату, заметив, что ремонт и перестановка завершены. «Хм, отлично, можно начинать», - подумал он.

Мо Чжичэн решил, что противник всё-таки сдался. Преисполненный гордости, он проигнорировал странность ситуации, решив, что Инь Цичи просто умеет искусно притворяться, раз давление на него не подействовало. Только он собрался добавить еще пару поучительных слов, как всё вокруг внезапно закружилось. Придя в себя, он с изумлением обнаружил, что уже стоит снаружи, посреди двора.

Движения Инь Цичи были настолько стремительными, что Мо Чжичэн даже не понял, в какой момент он попал в ловушку. Глаза закрыл, открыл - и уже оказался в другом месте.

Поскольку он был на пике стадии Основания Фундамента, его кожа была достаточно прочной, так что от падения он почти ничего не почувствовал. Но слуга, которого выбросили вместе с ним, был совсем другим - тот жалобно завыл от боли, приземлившись на землю.

Инь Цичи стоял у самого порога, глядя на Мо Чжичэна сверху вниз с абсолютно невозмутимым видом.

Другой человек, живший в этом дворе, не собирался спорить с Мо Чжичэном и уже давно занял одну из комнат. Услышав шум, он осторожно выглянул в окно и втайне порадовался, что не ввязался в эту историю.

Выражение лица Мо Чжичэна постоянно менялось, пока наконец не застыло в маске вынужденного терпения. Он яростно рявкнул на слугу:

- Чего стоишь?! Иди и заberi все вещи!

Инь Цичи спокойно заметил:

- Какие вещи? Ты хочешь забрать мои вещи? Я не разрешаю.

Мо Чжичэн в бешенстве воскликнул:

- ...Это мои вещи!

Инь Цичи слегка склонил голову набок, в точности имитируя недавнюю манеру речи своего оппонента:

- Твои вещи?

Он сделал паузу и добавил:

- Тогда сегодня я хорошенько тебя научу: в мире культиваторов никогда не смотрят на то, чьи это вещи, а чьи - нет.

Мо Чжичэн:

- ...

Бумеранг вернулся и с сокрушительной силой ударил его по лбу. В глазах потемнело, голова пошла кругом. Он с трудом поднялся с земли и злобно зыркнул на своего слугу:

- Кто позволил тебе проявлять самодеятельность?!

Инь Цичи спокойно прислонился к дверному косяку:

- Не согласен? Тогда давай сразимся?

Мо Чжичэн промолчал. Он даже не понял, как его вышвырнули из комнаты, и теперь предлагал сразиться с Инь Цичи? Разве это не было бы добровольным напрашиванием на еще большее унижение?

Лицо Мо Чжичэна то бледнело, то зеленело. Он не стал отвечать на вызов и быстро помрачнел. Когда в распоряжении оставалось две комнаты, он не хотел выбирать - он хотел отобрать. А теперь, проиграв борьбу за жилье, ему досталась лишь последняя, самая темная и неудобная комната. У него не хватило духу снова спорить с другим учеником, поэтому, войдя в свое новое пристанище, он с грохотом захлопнул дверь.

Инь Цичи вернулся к окну и продолжил чтение. Солнечный свет мягко падал сквозь проем, оставляя на полу дрожащие золотистые блики. Подул легкий ветерок, и с цветущего дерева во дворе опало несколько лепестков, которые, источая тонкий, едва уловимый аромат, проплыли мимо окна. Инь Цичи перевернул страницу и снова полностью погрузился в чтение.

Именно в этот момент вернулся Цзян ХаньЯ. Он заранее составил список всех дел и продумал кратчайший маршрут, действуя очень эффективно. Около восьмидесяти процентов задач уже было решено.

Войдя в комнату и увидев обновленный, роскошный интерьер, он был немало удивлен.

- Что произошло?

Инь Цичи коротко и буднично объяснил:

- Кто-то хотел отобрать комнату. Я подождал, пока он всё обустроит, и выставил его вон.

Цзян ХаньЯ на мгновение замолчал, а затем произнес:

- ...Гениально.

Немного вредно, конечно. Но, как говорится, мужчины любят плохих парней, и Инь Цичи в этот момент показался ему еще более очаровательным. Он зашел лишь на минутку, чтобы проведать Инь Цичи, и, перекинувшись парой слов, снова отправился в путь, чтобы решить оставшиеся двадцать процентов дел.

Слуга Мо Чжичэна как раз тоже был отправлен по поручениям. Инь Цичи перевел взгляд, подошел к нему ближе и тепло сказал:

- Друг мой, я заходил к своему господину и заметил, что он не в духе. Ты не знаешь, что случилось?

Слуга своими глазами видел, как Инь Цичи вышел из комнаты Цзян ХаньЯ, поэтому вполне логично решил, что тот – его слуга. А то, что Инь Цичи постоянно повторял «мой господин», лишь укрепило его в этом ошибочном мнении. Он хмыкнул, не желая отвечать, и собрался идти дальше.

- Не будь таким, - мягко сказал Инь Цичи. - Встреча - это судьба, давай дружить.

Вскоре, используя такие приемы, как «Ты любишь господина, а любит ли он тебя?», «Слуге важнее всего беречь себя» и «Мы, слуги, должны держаться вместе и помогать друг другу», он успешно взломал психологическую оборону слуги. Тот поначалу не хотел разговаривать, но слова Инь Цичи попали прямо в цель. Его шаг замедлился.

И правда! Ведь это господин Мо приказал обустроить комнату, а потом свалил всё на него, обвинил в самодеятельности и жестоко наказал. Он был так несправедливо обижен!

Слуга не удержался и начал изливать душу этому новому «союзнику». Инь Цичи тут же принялся анализировать ситуацию с его точки зрения.

- Ты ни в коем случае не должен попадаться на эту удочку, - наставительно произнес Инь Цичи. - Эти господа любят использовать нас как пешки. Сами совершают ошибки, а потом срывают злость на нас, заставляя нас ненавидеть своих врагов. Если мы действительно возненавидим их врагов и, улучив момент, что-то предпримем, то в случае успеха вся выгода достанется господам, а в случае провала - виноваты будем мы, якобы проявившие самодеятельность. Враги господ - это их проблемы, какое нам, простым слугам, до этого дело? Посмотри на себя: ведь это твой господин приказал обустроить комнату, ты просто выполнял приказ, в чем твоя вина? А в итоге он сказал, что ты самовольничал... это так несправедливо! Мне тебя искренне жаль!

Раньше ненависть слуги была направлена на Инь Цичи и Цзян ХаньЯ, но теперь, под влиянием слов Инь Цичи, он понял, что ненавидеть нужно господина Мо Чжичэна. Инь Цичи постоянно говорил «мы» и «они», искренне сопереживая слуге. Тот никогда не слышал подобных речей, и каждое слово отзывалось в его сердце.

Однако, поскольку он был слугой с рождения, подобные мысли казались ему слишком крамольными, что вызывало легкую тревогу. Он занервничал.

Инь Цичи тут же добавил:

- Но, с другой стороны, если нам попадетсЯ хороший хозяин, мы, конечно, должны верно ему служить. Например, мой господин - он совсем другой.

Классика: «он другой»!

Он повторил историю, которую рассказывал другим ученикам на отборе о том, как «его господин спас ему жизнь», и подытожил:

- Если господин относится ко мне как к человеку, я отплачу ему тем же. Если как к прохожему - я отвечу тем же. Если как к траве - я стану его врагом!

Благодаря воспоминаниям двух личностей, Инь Цичи стал куда более образованным и начитанным. Теперь он с легкостью мог цитировать великих мыслителей прошлого, вплетая их мудрость в свои речи.

Слуга внимал каждому его слову, и на душе у него постепенно становилось спокойнее. «И правда, - размышлял он, - если хозяин добр ко мне, я, разумеется, буду преданным и исполнительным слугой! А если же хозяин принуждает меня к чему-то силой или несправедливостью, значит, я - лишь жертва обстоятельств!»

За время совместного пути они сблизились настолько, что стали почти как братья. В какой-то момент слуга искренне воскликнул:

- Брат Инь!

Инь Цичи тут же с теплотой отозвался:

- Джуди!

- Кстати, Джуди, держи, - Инь Цичи быстро набросал на клочке бумаги карту маршрута. - Это путь, по которому я только что ходил. Если пойдешь по нему, сэкономишь кучу времени.

Заодно он поделился с новым знакомым парой полезных советов по выживанию в секте. «Джуди» был глубоко тронут таким проявлением заботы; он бережно сжимал карту в руках и с тоской оглядывался, когда они наконец расходились.

Инь Цичи помахал ему рукой на прощание:

- Будь осторожен, береги себя!

- Брат Инь, ты тоже!

Однако стоило ему отвернуться, как приветливая улыбка мгновенно исчезла с губ Инь Цичи. В сиянии многочисленных «небесных гордостей» секты Летящей Радуги никто не обращал внимания на слуг, находившихся на самом дне пищевой цепочки. Они были подобны воздуху: незаметные, но вездесущие.

А что это означало на практике? Это означало наличие колоссальной, невидимой сети для сбора разведывательной информации!

К тому же нынешний статус Инь Цичи был чрезвычайно выгодным. Формально он оставался слугой, но при этом являлся внутренним учеником, обладающим выдающимся талантом и занявшим три первых места на отборе. В то же время его господин, Цзян ХаньЯ, в глазах окружающих выглядел человеком «без способностей». Для простых слуг подобный расклад был сюжетом из самых смелых грез.

Более того, став внутренним учеником, Инь Цичи не «забыл свои корни» и продолжал с подчеркнутой заботой прислуживать своему господину. Некоторые слуги, глядя на это, не могли сдерживать досады, втайне желая, чтобы Инь Цичи наконец «встал с колен» и перестал так унижаться. Однако тысячи слов Инь Цичи не стоили того, чтобы они всерьез задумывались о причинах его поведения.

Те, кто был недоволен своим хозяином, видя Инь Цичи, испытывали смешанное чувство зависти и досады, но продолжали пристально следить за ним. Те же, кто был искренне доволен своим положением и предан господину, видя, что Инь Цичи не забыл о своем происхождении, проникались к нему глубокой симпатией.

Некоторые господа, считавшие себя истинно благородными, видя такую преданность, испытывали снисходительную симпатию, полагая: «Хорошая собака, так и должно быть. Дамка я ей небольшую поблажку, чтобы все видели: за послушание полагается награда».

Следуя этим путем, можно было привлечь на свою сторону абсолютно всех, кого только возможно. Огромная, невидимая сеть социальных связей начала медленно разворачиваться. Если в будущем Инь Цичи, используя свой статус внутреннего ученика, поможет слугам, попавшим в беду, то даже если другие внутренние ученики будут открыто насмехаться над ним, называя «низким слугой», это лишь поможет привлечь на его сторону еще больше людей.

Со временем он сможет контролировать практически все информационные потоки в секте Летящей Радуги.

- Спасибо природе за такой щедрый дар, - прошептал Инь Цичи, сложив руки в почтительном молитвенном жесте.

Оставшиеся двадцать процентов дел Цзян ХаньЯ быстро закончил и вернулся в комнату, чтобы согласовать дальнейшие действия с Инь Цичи.

Инь Цичи кивнул. Будучи истинным прагматиком, он никогда не руководствовался предрассудками и нашел предложенный план весьма достойным и продуманным. Он помог Цзян ХаньЯ устранить пару мелких недочетов и добавил:

- Если ты будешь действовать именно так, это неизбежно вызовет недовольство некоторых людей. Они сочтут крайне унижительным тот факт, что простой слуга умудрился залезть им на голову. Сейчас всё кажется спокойным, но как только ты добьешься значительного успеха, некоторые могут объединиться, чтобы уничтожить тебя. Они просто не потерпят слугу, который окажется выше их по статусу или влиянию.

Инь Цичи задумчиво постучал пальцами по столу, быстро перебирая в памяти свой прошлый опыт, и спустя мгновение нашел подходящий пример:

- «Настоящий и фальшивый господин».

Он продолжил:

- В самый нужный момент тебе потребуется раскрыть информацию о том, что твое происхождение на самом деле благородно, а слугой ты стал по чистой ошибке или в результате какого-то заговора. Тогда недовольство этих людей поутихнет. Твои достижения они тут же припишут твоей благородной крови: в их глазах ты останешься особенным, даже если какое-то время был слугой. Это полностью удовлетворит их чувство превосходства.

- Понял! - Инь Цичи тут же подхватил и развил эту мысль. - А спустя некоторое время можно пустить слух, что это не было ошибкой, а тот слуга, который занял мое место, намеренно подстроил всё это. И расширить обвинение на всех слуг в целом. Когда другие господа, поддавшись этому слуху, начнут давить на своих подчиненных и их положение ухудшится, я заявлю, что не виню всех слуг подряд и сочувствую им. Тогда они будут преданы мне до самого гроба.

Если сам пострадавший простил, то что уж говорить остальным?

- Более того, когда мое истинное происхождение раскроется, если я не изменю свой стиль поведения, слуги станут преданы мне еще больше.

К примеру: если обычный человек ест у уличного торговца и болтает с ним – никто и внимания не обратит. Но если молодой господин из знатного рода ест у уличного торговца и дружелюбно беседует с ним, его тут же назовут «близким к народу» и искренне полюбят.

Инь Цичи мастерски бил по самым уязвимым точкам человеческой натуры, превращаясь в настоящего гроссмейстера социальных манипуляций. Он втайне похвалил себя за такую прозорливость.

Цзян ХаньЯ задумался и приподнял бровь:

- Но нельзя прощать того самого слугу, который подменил тебя в детстве. Лучше стравить их между собой, создать внутренний конфликт внутри их сословия. Тогда, если я захочу наказать какого-то неугодного мне слугу, остальные не будут сочувствовать ему, а посчитают, что он получил по заслугам, и с радостью встанут на мою сторону.

Подул легкий ветерок, и несколько нежно-розовых лепестков медленно опустились, один из которых упал на тыльную сторону ладони Инь Цичи, лежащей на столе.

Цзян ХаньЯ некоторое время молча смотрел на Инь Цичи, совершенно лишившись дара речи.

Инь Цичи:

- ...

«Ай-ай-ай! Плохо дело, кажется, я слишком много выдал», – пронеслось у него в голове. Он придал лицу максимально невинное выражение и одарил Цзян ХаньЯ своей самой сладкой улыбкой, стараясь показать, что он на самом деле всего лишь «маленькая милашка».

«I Am Sweet Heart! Пожалуйста, зови меня «сладкий малыш»!»

Он услужливо, почти трепетно, смахнул лепесток с руки Цзян ХаньЯ.

Цзян Ханья:

- ...

После короткой паузы он опустил свои длинные ресницы, и голос его зазвучал совершенно равнодушно:

- В будущем, общаясь с другими учениками, старайся вести себя немного неуклюже. Выражай легкую зависть к ним, а также грусть и сдержанный гнев из-за того, что тебя подменили в детстве. Тогда, даже если их уровень культивации будет ниже твоего, они всё равно будут чувствовать свое моральное превосходство и не станут слишком сильно нападать на тебя.

Инь Цичи тут же энергично кивнул:

- Я понял!

Они подробно обсудили все детали плана и будущий путь развития Инь Цичи в секте Летящей Радуги. В какой-то момент Инь Цичи посмотрел на Цзян Ханья и вдруг тихо рассмеялся:

- Но я обязательно должен поддерживать свой образ заботливого слуги, который всем сердцем предан своему господину.

Он добавил:

- Поэтому я пушу слух, что когда меня подменили, тот слуга относился ко мне очень жестоко, и когда я был уже при смерти, меня спас именно мой господин.

Он с надеждой посмотрел на Цзян Ханья:

- Так мои действия можно будет трактовать и как верность своим корням, и как глубокую благодарность за спасение жизни. Каждый сможет выбрать то объяснение, которое ему больше по душе.

- Идеально! - воскликнул Инь Цичи и протянул руку к Цзян Ханья.

Цзян Ханья с недоумением посмотрел на него. Что-то нужно? Но разве в таких случаях не нужно протягивать ладонью вверх?

Инь Цичи не удержался и рассмеялся, и этот тихий, искренний смех разнесся по комнате:

- Это рукопожатие.

Цзян ХаньЯ посмотрел на него и, наконец, протянул руку в ответ. Инь Цичи с самого детства усердно тренировался и долгие годы держал в руках меч, поэтому его ладони покрылись тонкими, твердыми мозолями. Эта легкая грубость была неоспоримым доказательством его бесчисленных усилий и изнурительного труда. Но кожа на тыльной стороне ладони, которую сейчас прижимал большой палец Цзян ХаньЯ, была очень мягкой, что подчеркивало его изнеженность.

Контраст был очевиден. Инь Цичи крепко потряс руку Цзян ХаньЯ и с улыбкой произнес:

- В моих родных краях это означает «приятно иметь дело».

Цзян ХаньЯ всё понял и кивнул:

- Приятно иметь дело.

Жизнь - это большая игра, и Инь Цичи твердо решил стать в ней великим актером.

Желающих стать учениками секты Летящей Радуги было множество, и весь процесс набора растянулся на восемь-девять дней. Инь Цичи поступил довольно рано, и за то время, пока продолжались экзамены для остальных, он успел продемонстрировать всем во дворе, с какой нежностью он лелеет и балует своего господина. Казалось, он был готов достать для Цзян ХаньЯ даже звезды с неба. Благодаря своему красноречию и обаянию он успешно влился в закрытый круг слуг, обитавших в этом дворе.

Когда набор наконец закончился и ученики официально отправились на свои первые занятия, все присутствующие были глубоко шокированы, обнаружив, что на лекции идет вовсе не Инь Цичи, а Цзян ХаньЯ!

«А... разве так правильно?» - недоуменно гадали окружающие. Инь Цичи же выглядел крайне обеспокоенным:

- Господин, прошу прощения, я скоро вернусь!

На глазах у изумленной публики он суетился, поправляя одежду господина, а когда закончил и начал уходить, то постоянно оглядывался, словно не в силах расстаться даже на короткое время. Это был идеальный образ верного слуги, который не может оставить своего господина ни на миг.

Слуги во дворе и ученики, собиравшиеся на занятия, застыли на месте, превратившись в живые статуи. Инь Цичи, купаясь в их пристальных, недоуменных взглядах, даже не моргнул глазом – он просто вошел в дом и плотно закрыл за собой дверь.

Затем он достал свой планшет. Курс лекций секты Летящей Радуги, разумеется, очень интересовал Инь Цичи. Однако он сам не был официально зачисленным учеником, а секта строго запрещала присутствие вольнослушателей. Поэтому Инь Цичи решил организовать скрытую прямую трансляцию, чтобы Цзян ХаньЯ мог учиться онлайн.

Цзян ХаньЯ довольно быстро научился пользоваться планшетом. Хотя текст на экране был ему совершенно незнаком, это не стало проблемой.

Вскоре раздался сигнал видеозвонка. Инь Цичи нажал «принять», и после короткого шума на той стороне постепенно воцарилась тишина. Затем раздался глубокий, уверенный голос лектора:

- Мы, совершенствующиеся, боремся с самой судьбой, и на пути практики нас ждет множество трудностей и невзгод...

А, лекция началась. Ученики в видео слушали очень внимательно, и Цзян ХаньЯ по ту сторону экрана тоже слушал с предельной сосредоточенностью.

Надо признать, секта Летящей Радуги, будучи одной из крупнейших сил, обладала поистине богатым наследием. Лекция была наполнена крайне полезной информацией. В ней не только подробно описывалась система уровней культивации, но и делался особый упор на то, что самосовершенствование – это прежде всего работа над сердцем, и рассказывалось о том, как бороться с коварными «демонами сердца»...

Этот первый урок принес огромную пользу каждому ученику. Цзян ХаньЯ, слушавший лекцию онлайн, также почерпнул множество ценных знаний.

В мире культиваторов основной упор делался на совершенствование сердца. И хотя на континенте Черной Черепахи возникали подобные проблемы, там не существовало

полноценной, систематизированной методики того, как именно с этим работать. Если перенять и улучшить методы совершенствования сердца из мира культиваторов, можно было бы решить многие застарелые проблемы на континенте Черной Черепахи, где путь боевых искусств часто прерывался или заходил в тупик из-за застоя в душевном состоянии.

На континенте Черной Черепахи всё полагались на случайное озарение гениев, в то время как в мире культиваторов существовала целая методология, позволяющая даже тем, кто не обладал врожденным даром, успешно решать душевные проблемы.

Поистине великолепная вещь! Цзян ХаньЯ учился, учился и продолжал учиться.

Когда Инь Цичи наконец вернулся, он увидел, что Цзян ХаньЯ строчит в тетради как заведенный. Перед ним уже лежала небольшая стопка аккуратных рукописей.

- Я вернулся, - сказал он.

Цзян ХаньЯ, даже не поднимая головы и не проявляя ни капли интереса к его появлению, продолжал заниматься своим делом:

- Угу.

Инь Цичи:

- ...

<http://bllate.org/book/17943/1720841>